

Первым, что он почувствовал придя в сознание, была смачная пощёчина.

— Вставай.

Юноша открыл глаза и увидел голубоглазую Лейлу.

Он отпрянул от её прикосновения. Ему было тяжело поверить в то, что можно испытывать отвращение к девушке, обладающей такой красотой.

Парень посмотрел на себя. Они на него даже не надели цепь.

«Конечно, они надели.»

Он угрюмо рассмеялся и пощупал руками чёрный ошейник, покрывающий его кожу.

К счастью, он полностью излечился, а к его одежде не притронулись. Даже его бойцовская перчатка была на месте. Парень не знал, радоваться этому или нет.

Он осмотрелся и попытался понять, где находится. Похоже на тюремную камеру, это место скорее смахивало на погреб: тёмное, сырое, и состоящее из сплошных каменных стен.

Лейла заметила, как он осматривается вокруг и нахмурилась.

— Да, это весьма скверно, но всё пошло совсем не по плану... — Девушка прочистила горло и улыбнулась. — В любом случае, я просто пришла сюда, чтобы проверить, как ты поживаешь. Как дела?

«Как у меня дела?»

Ему было тяжело осознать её слова, и в этом была виновна не только его секундная злоба. Казалось, будто он стал медленнее думать. И каждая эмоция исчезала так же быстро, как и появлялась. Он до сих пор расстраивался и злился из-за смерти Мии, но что-то притупляло его чувства.

В любом случае, он не видел никаких преимуществ в том, чтобы злить Лейлу и снова переживать те ужасные муки.

— Я настолько в порядке, насколько могу быть, — сказал Данте. Он изо всех сил пытался, чтобы его голос не был пронизан сарказмом, но тот всё же просочился.

В этот раз ухмылка Лейлы казалась куда более искренней.

— Прекрасно! Если ты продолжишь вести себя таким образом, то ты довольно быстро привыкнешь ко всему.

Она прекратила говорить, чтобы проверить его реакцию, а он изо всех сил пытался держаться как можно спокойнее.

— И тут мы приходим к тому, зачем я вообще собрала это небольшое собрание, — Лейла развела руками. Она говорила это, словно в шутку. — Мы столкнулись с некоторыми трудностями. Обычно, когда на кого-то одевают ошейник, их тут же отправляют на тренировки в один из наших лагерей, но тебе придётся подождать... будем надеяться, всего пару дней.

— Я пришла, чтобы тебя заинтересовать, прежде чем ты уедешь, — сказала девушка, отбросив

назад свои каштановые волосы. — Тренировки будут... тяжёлыми. Но если ты хорошо с ними справишься, твоя жизнь будет не такой уж и плохой. По правде говоря, она будет намного лучше, чем то время, когда ты ещё не обладал Классификациями.

Она замолчала, чтобы проверить его реакцию. Если она и ожидала увидеть его удивление, она его не получит. Каким образом после битвы с Греггори его должно удивить то, что она знала о его жизни в Алазеле?

— Как я уже говорила, тебе лишь нужно доказать, что ты верный или послушный, и тебе за это будут полагаться некоторые вольности, — Лейла прикоснулась к его ошейнику. — Я уверена, что ты хотел бы, чтобы я выключила эту штуку. Хотя мне тяжело говорить, ведь я не была в подобной ситуации, я уверена, что потеря связи с Богиней — довольно удручающее чувство.

Неудивительно, что у него помутнело сознание: видимо, показатели его Интеллекта и Мудрости снизились до того уровня, каким он обладал до получения Статуса. Подчинившись мимолётному порыву, юноша попробовал манипулировать энергией мира в комнате. Ничего не произошло.

Лейла заметила, что на него наконец снизошло осознание.

— Наши самые надёжные... слуги получают лучшие задания, и есть возможность, что они могут выполнять целые поручения с деактивированными ошейниками.

«И это то, кем была Мия? Каким-то "надёжным" рабом?»

В нём снова вспыхнула ярость, но тут же утихла. Прямо до того момента, как он увидел, что Сэр Андрес стоит над ней с призрачным ошейником, он думал, что она всего лишь работает на Дом Кальман. Парень не рассматривал любую другую возможность, она была такой... нормальной. И могущественной.

Лейла погладила его по голове, словно домашнего животного. Потом она сняла с него бойцовскую перчатку, чтобы все его символы Классификации были на виду.

— Я уверена, что ты меня не подведёшь.

Лейла подошла к каменной стене и влила в неё энергию мира. Засверкало скрытое зачарование, и открылась часть стены, скрывая за собой тёмный туннель.

У него нет никаких шансов на побег без возможности манипулирования энергией мира.

«Я не знаю, как, но я убью её.»

От лица Эдварда Эллиосса

— В смысле, они не могут его найти? — взволнованно спросил Эдвард. Он ходил туда-сюда у почтового зачарования и читал каждый приходящий отчёт.

Варик тоже стоял у зачарования и пытался успокоить мужчину.

— Милорд, ему удалось ускользнуть ещё до того, как Сэм успел его найти после битвы на арене. Теперь же академия в полном хаосе. А после этого его... взяли в плен, Рамотары начали действовать.

Эдвард ударил кулаком по стенке. По мрамору пошла трещина.

— Ублюдки надели на него ошейник, — сказал он, тяжело дыша. — А что насчёт призрачного ключа, вам удалось найти его?

— Нет, милорд. Я не смог найти ключ в достаточной близости к академии. Если мы вышлем его, на это уйдёт как минимум неделя, даже с помощью раптора.

Эдвард громко выругался, после чего ускорил шаг.

— А что насчёт Дэмиэна? Я уверен, что его племяннице уже не нужен ключ.

Варик прочистил горло.

— Вы уверены, что я должен попросить Дэмиэна ключ, который он хотел использовать на недавно умершего члена семьи? Вы же знаете, какой он эмоциональный.

Эдвард в лёгком смущении почесал затылок.

— Да, наверное, идея не самая лучшая... Распредели агентов по периметру академии и запрети им без предупреждения не покидать свои посты, — Эдвард запнулся, задумавшись. — Как проходит битва?

— Она зашла в тупик. У Дома Рамотар было огромное преимущество. У них по всей академии расставлены агенты-инструкторы. Поэтому сразу после убийства Мии они пошли против Кальманов и посеяли в их рядах хаос. Далее всё шло хорошо, по крайней мере до тех пор, пока в битву не вступил Сэр Андрес из Дома Кальман. Ему удалось резко остановить конфронтацию. Дом Рамотар не додумался послать дважды специализированного бойца, который бы мог противостоять его защитным способностям, — задумчиво почесав подбородок, сказал Варик. — Если мы прикажем Сэму убить Сэра Андреса, Дэмиэн может согласиться отдать нам ключ.

Эдвард всё продолжал ходить взад-вперёд.

— Нет... Кальманы слишком укрепились в регионе Внешних Граней. Нам лучше всего оставаться незамеченными. По крайней мере, пока мы не найдём Данте. До тех пор, нам нужно продолжать поиски. У Кальманов должно быть пару ключей в академии.

Им повезло, что он находился прямо у почтового зачарования, когда пришли новости. Только по этой причине они смогли начать действовать немедленно. Не смотря ни на что, он вытащит Данте.

* * *

Зачарованная дверь активировалась, что заставило Данте оживиться. Он уже торчал в этой комнате четыре дня, и кроме последнего визита Лейлы, дверь открывалась только четырежды. Раз в день опустошали его горшок и давали еду.

Но сегодня она открылась во второй раз.

Данте затаил дыхание. Видно, настало время его "тренировок".

Дверь отворилась настежь, и там... никого не оказалось. За её пределами парень мог видеть лишь тёмный туннель.

Прозвучал отголосок смеха.

— Ты видал деньки и получше.

Он моментально узнал этот голос.

— Кейла?

В этот миг он и увидел это. По комнате скользила тень. Она остановилась, когда была впритык к Данте. Потом без какого-либо предупреждения, на её месте возникла Кейла.

Он не верил своим глазам, но это была и вправду она. Те же русые волосы и карие глаза, тонкая фигура. Та же озорная ухмылка на губах.

«И с каких пор она стала способна на такое?»

Кейла забросила руки за голову и наклонилась вперёд до тех пор, пока их глаза оказались на расстоянии пары сантиметров друг от друга. Девушка внимательно посмотрела на Данте.

— Словно ты итак был недостаточно бледным до того, как тебя закрыли здесь на четыре дня.

Он посмотрел на неё пустым взглядом.

— Ты что, пришла сюда, чтобы отвести меня на мои "тренировки"?

— Я не до конца понимаю, о чём речь, но нет. Я здесь, чтобы помочь тебе, — фыркнула Кейла.

Данте глубоко вздохнул. Он совершенно не верил Кейле. Он вообще не был уверен, сможет ли он когда-либо в жизни снова поверить дворянину. Но если она говорила ему правду, то ему не пора на "тренировки".

Кейла увидела облегчение на лице Данте и, видимо, неправильно истолковала причину такого изменения.

— Зачем ещё существуют друзья? Конечно я помогу тебе. Но мне кое-что нужно будет от тебя взамен.

Данте поднял вопросительно брови.

— Хм?

Кейла подняла вверх руку в знак ложной капитуляции, а её другая рука осталась за головой.

— Не пойми меня неправильно. Мы оба хотим этого, но лишь ты на это способен, — сказала, достав из-за головы вторую руку, девушка. — Вот, это — призрачный ключ, он невероятно редкий и дорогой. Он создан ремесленниками, является одноразовым и используется для того, чтобы снимать призрачные ошейники.

Сфера светилась ярким синим цветом. Её окрас был схож с цветом энергии мира, но на ней виднелись выгравированные слои рун.

У юноши загорелись глаза и теперь он воспринимал Кейлу всерьёз.

Заприметив блеск в его глазах, Кейла расплылась в улыбке.

— Так как мы с тобой такие хорошие друзья, я бы тебе дала его запросто так, если бы была

иная ситуация. Но эту штуку я своровала у Джека Дэйнарда, после чего прокралась сюда, — девушка окинула руками комнату. — И это оказалось куда тяжелее, чем ты можешь себе представить.

— Что тебе нужно? — спросил Данте. Он сейчас был не в лучшем положении, чтобы торговаться и хотел избавиться от призрачного ошейника как можно быстрее.

Кейла улыбнулась ещё шире.

— Я хочу, чтобы в моём присутствии каждого члена Дома Кальман подвергли медленной пытке, — девушка глубоко вздохнула в попытке успокоиться. — Но меня удовлетворят и их смерти.

Данте фыркнул.

— Я не уверен, что смогу помочь тебе с этим, ведь я и прикоснуться к одному из их рыцарей не смог, — сказал он, указывая на свой ошейник.

Кейла закатила глаза.

— Само собой разумеется. Я же не имею в виду сейчас. Я верю в твой потенциал, — ответила девушка, ткнув пальцем в его бойцовскую перчатку.

Он прищурился. Это было ответом на один из его вопросов.

Она заметила его взгляд и подняла руки в знак капитуляции.

— Прости, что я подмешала яд тебе в алкоголь.

У Данте дёрнулся глаз. Он мысленно избивал себя за то, что нажрался на вечеринке, но во всём оказалась виновна Кейла... и как ему теперь на это реагировать?

Девушка прочистила горло.

— Я не заставляю тебя подписать контракт маны, мне просто нужно, чтобы ты дал слово. Я хочу, чтобы ты пообещал, что когда обретёшь силу, ты сотрёшь Дом Кальман с лица земли. Сделай это, и я тебя вытащу отсюда, — повертев ключом, сказала Кейла.

Данте засомневался: парень попытался понять, каким образом она пытается его обмануть. Возможно, это просто подстава Кальманов и они хотят таким образом проверить его. Но что ещё они могут сделать с ним после того, как взяли его в рабство? Причинить боль с помощью ошейника? Но его итак это ожидало.

Кейла навела на себя серьёзный вид.

— Они все заслуживают смерти. Подумай только, что они сотворили с Мией. То же самое они сделали и с моей семьёй.

Услышав имя Мии, он почувствовал прилив необузданных эмоций. Но через мгновение от них не осталось и следа.

Девушка определённо была права в одном: Кальманы заслуживали смерти.

— Если ты меня освободишь, я убью Кальманов... когда стану сильнее.

На лицо Кейлы вернулась улыбка.

— Отлично! Тогда я оставлю тебе ключ, — сказала она, кинув Данте сферу. Тот её внимательно осмотрел. Только он собрался её использовать, как Кейла его перебила. — Погоди. Твои эмоции будут немного... неконтролируемыми. Как-никак, они были закупорены уже четыре дня.

Девушка подошла к двери.

— Я оставлю тебя наедине. Два специализированных Воина следят за выходом из туннеля, поэтому будь осторожен.

Без лишних слов, Кейла исчезла из его поля зрения. Вместо неё появилась тень, которая прошла через дверь и закрыла её за собой, активировав при этом зачарование.

«Надо было узнать у неё, как использовать этот ключ.»

Данте пялился на сферу. Поразмыслив немного, он прижал её к своему ошейнику.

От лица Кейлы Стэвинс

Кейла лениво пошла по туннелю и обошла двух стражников с их скиллами Стелса.

«Всё прошло куда лучше, чем я думала.»

Месяцы её тяжёлой работы наконец оправдали себя. Всё, что для этого было нужно — два скрытых выстрела с лука. Тяжело было удержаться, когда у Мии активизировался ошейник. Она была лёгкой целью для стрелы, ведомой манипуляцией маны.

Конечно, её грызла совесть, после убийства Мии, но оно того стоило.

Сама мысль о том, как из-за неё Данте разрывает на части Кальманов, заставляла её улыбаться.

Возможно, она и слишком слаба, чтобы собственноручно сокрушить Дом Кальманов. Зато он падёт от чужих рук.

<http://tl.rulate.ru/book/10265/277615>